

Разрыв духовного ядра отозвался в голове Лу Юньваня острой, пульсирующей болью, словно рябь на воде, бьющаяся о берега сознания.

Разве я не умер? Неужели призраки тоже страдают от мигрени?

— Ссс... — Лу Юньвань машинально потянулся к вискам, но движение прервалось, когда он почувствовал в руке какой-то предмет.

Он полулежал на темно-красном бархатном диване. Медленно открыв глаза, он увидел перед собой черную трость, увитую маковыми лозами, фигуру, склонившуюся у его ног, и группу людей в черном, заполнивших комнату.

С глухим стуком изящная трость выскользнула из его пальцев, ударилась об пол, и по ней мгновенно побежала трещина.

Лу Юньвань инстинктивно потянулся, чтобы поднять её, но, опустив взгляд, заметил на своем запястье длинный тонкий шрам.

Это были не его руки.

— Ваше Высочество регент... Ваше Высочество... — увидев, что он опустил глаза, человек на полу внезапно пополз вперед на коленях, пытаясь коснуться края его одежды, но был тут же оттеснен охранниками. — Я уже не имею дел с Чу Сюаньчжоу, умоляю, пощадите меня! — в его глазах читались лишь мольба и смертельный ужас.

Регент? Чу Сюаньчжоу?

При этих именах Лу Юньвань вздрогнул и поднял голову.

На сводчатом потолке здания не было привычных ангелов или цветов — там бушевало бескрайнее, клокочущее море.

Мир в одно мгновение перевернулся. Влажный холодный воздух ударил в лицо, и Лу Юньвань окончательно пришел в себя.

Существуют ли в мире настолько реалистичные 3D-проекции?

В его мире — нет, но в книге под названием Империя русалок — вполне!

И как я сразу не вспомнил, откуда это имя!

Лу Юньвань родился в семье эсперов и сам был редким менталистом. К несчастью, из-за врожденного генетического заболевания он не мог вести активный образ жизни, поэтому чтение романов было его единственным развлечением.

Чу Сюаньчжоу — главный герой книги Империя русалок, которую Лу Юньвань дочитал перед смертью. После того как злодей подставил его и подверг нечеловеческим пыткам, он пробудил в себе высшую кровь русалок и колоссальную ментальную силу. Познав холод и жестокость мира, он ожесточился, вытерпел все невзгоды, отомстил врагам и в итоге объединил всю звездную систему.

А самое главное... во всей книге злодея называли только титулом Регент, а маковая трость была его главным отличительным знаком!

Лу Юньвань помедлил, а затем поднял осколок от разбитой трости. Острый край камня мгновенно прорезал кожу.

Острая боль и капля крови ясно дали понять: это не галлюцинация. Он действительно переродился в теле главного злодея Империи русалок!

У него перехватило дыхание. Стоило закрыть глаза, как перед ним вставала картина его собственной гибели: уничтожение духовного ядра, разрушение клеток и десятилетия агонии перед смертью.

— Господин... — мольба человека на полу вернула его к реальности.

Тот отчаянно полз вперед, оставляя кровавые следы, но стражники не спешили его останавливать. Они знали: Регент обожает наблюдать за предсмертной агонией своих жертв.

Глядя на несчастного, Лу Юньвань внезапно вспомнил: это же сцена из первой главы.

После того как Регент по ложному обвинению схватил Чу Сюаньчжоу, его бывший жених, мелкий прихвостень, тут же предал его и переметнулся к злодею. Но нашла коса на камень: жестокость и непредсказуемость оригинала были таковы, что даже муравьи в ужасе разбегались от него.

Схватив Чу Сюаньчжоу, Регент тут же избавился от предателя, ставшего бесполезным. В оригинале Чу Сюаньчжоу не знал о предательстве жениха, но всё равно возложил вину за свою сломанную жизнь на Регента.

Разберемся с последствиями позже, сейчас нужно смыть с себя клеймо убийцы невиновных.

— Где Чу Сюаньчжоу? — Лу Юньвань, надеясь, что оригинал еще не успел совершить непоправимое, посмотрел на предателя. — Он в порядке?

Человек на полу замер. Ему показалось, или в голосе Регента прозвучали тревога и спешка? Но в панике перед смертью он не стал задумываться и лишь неуверенно кивнул — он выдал местоположение Чу Сюаньчжоу, остальное было ему неведомо.

Не успел он ничего добавить, как изо рта у него хлынула кровь.

Он в отчаянии распахнул глаза. Смерть была близка, и, не понимая безумия Регента, он хрипло повторял:

— Я... я привел его вам... почему вы убиваете меня?

Человек истекал кровью, его лицо исказилось, теряя человеческие черты. Охранники инстинктивно отступили, но для Лу Юньваня, привыкшего к миру, где правили зомби, это зрелище не было чем-то пугающим.

Лу Юньвань встретился с ним взглядом и медленно, едва заметно улыбнулся.

Словно алая гадюка, скользящая по траве — опасно, холодно и пугающе красиво.

Хороший вопрос.

Почему «я» должен убить того, кто был помолвлен с Чу Сюаньчжоу, а потом предал его?

Оригинал сделал это, чтобы вырвать сорняк с корнем, но теперь, когда в этом теле он, ответ будет иным.

— Потому что ты предал Сюаньчжоу, — Лу Юньвань скользнул взглядом по предателю и остановился на его пустых пальцах.

— Но... но ведь... — но разве не вы приказали мне схватить его?!

Ответом ему стала лишь улыбка Лу Юньваня.

— Такие красивые пальцы, — Лу Юньвань наклонился и бережно взял окровавленную руку человека в свою ладонь. — Жаль, что они носили то кольцо.

В комнате воцарилась тишина.

Тот носил кольцо лишь однажды — во время помолвки с Чу Сюаньчжоу.

Человек на полу впился взглядом в Лу Юньваня. В момент, когда отчаяние перед смертью заслонило всё остальное, он вспомнил тревогу Регента, прозвучавшую несколько минут назад.

Абсурдная, но пугающе логичная мысль пронзила его сознание.

Он всё это время ошибался насчет чувств Лу Юньваня к Чу Сюаньчжоу. Может, он не ненавидел его, а... любил?

Всё, что происходило до этого, было лишь игрой терпеливого палача, выманивающего змею из норы! Он хотел убить не только предателя, но и соперника в любви.

К такому же выводу пришли и подчиненные Регента. Переглянувшись, они вспомнили об уже брошенной в темницу русалке, и на их лицах отразился неподдельный ужас.

Под этими полными страха взглядами Лу Юньвань не спеша вытер кровь с рук.

— Ведите меня к Чу Сюаньчжоу, — приказал он.

— ...Слушаюсь, Ваше Высочество.

Холодный свет пробивался сквозь морские волны на потолке, освещая его прекрасное, бледное лицо. Длинные густые ресницы скрывали глаза и истинные эмоции.

Лу Юньвань поправил тяжелую черную накидку на плечах и, пройдя сквозь строй коленопреклоненных людей, направился к выходу.

Спокойствие, только спокойствие!

Сосредоточившись, он не заметил странных взглядов своих людей. В голове лихорадочно крутились мысли: Чу Сюаньчжоу — будущий повелитель звездной системы, создатель новых законов. А он, представитель старой власти, — главное препятствие на пути героя.

Идти против главного героя — путь в никуда.

Нужно найти способ оправдать прежние злодеяния и как можно скорее перейти на сторону Чу Сюаньчжоу.

С точки зрения Лу Юньваня, единственное, что может объяснить такие перемены — это любовь.

Он должен заставить всех поверить, что глубоко любит Чу Сюаньчжоу.

Особенно самого Чу Сюаньчжоу.

В Империи русалок тот был рациональным и подозрительным диктатором. В отличие от других русалок, он не проявлял интереса к романтике и даже в период гона, когда инстинкты берут верх, сохранял ледяное спокойствие.

Именно за эту целеустремленность Лу Юньвань и любил этого персонажа. Но сейчас это было его главной проблемой.

К счастью, — Лу Юньвань выдохнул, — оригинал только что схватил Чу Сюаньчжоу и еще не успел ничего сделать. Шанс всё исправить оставался.

— Господин Регент, доброго утра, — стражник у входа в темницу поспешил навстречу, приложив руку к сердцу в глубоком поклоне.

— Чу Сюаньчжоу здесь?

Ослепленный радостью от встречи с самим Регентом, он проигнорировал предостерегающие взгляды соратников Лу Юньваня.

— Да, господин! — он не удержался от улыбки и понизил голос, добавив таинственно: — Мы «позаботились» о нем как следует.

Позаботились?

Лу Юньвань дернул глазом. Неужели что-то пошло не так?

Заметив странное выражение его лица и вспомнив слухи о непредсказуемом нраве Регента, стражник тут же осекся и попятился.

В конце коридора вспыхнул синий свет, и черная стена внезапно исчезла.

Не успел он приготовиться, как перед глазами возникла просторная камера, а в ней — огромный, похожий на вертикальный хрустальный гроб резервуар.

Черт возьми! Что это?!

Покрытый кровью, потерявший естественный цвет хвост, похожий на кровавый серп луны, ударил по глазам. Внутри прозрачного «аквариума» висела русалка!

Безжизненное, бледное тело, покрытое слоем тонких, но мощных мышц. Его израненное тело

было пронизано десятками серебряных нитей, тянувшихся к гудящему красному прибору... Казалось, в нем почти не осталось жизни.

Сердце Лу Юньваня ухнуло в пятки. В этот миг он словно увидел перед собой огромную надпись: Всё кончено.

Видя, что он молчит, стражник поспешил объяснить:

— Прошу, Ваше Высочество, не беспокойтесь. Каждый квантовый кабель пронзает нервные окончания Чу Сюаньчжоу. Десять минут назад он был на грани шока, в ближайшее время вряд ли придет в себя.

— ...Если желаете, можете лично продолжить экзекуцию, — услужливо предложил подчиненный.

Лу Юньвань никак не ожидал: сам-то он не успел ничего сделать, но эти «понятливые» прихвостни уже всё подготовили!

В этот момент раздался резкий вой сирены.

Темно-алая кровь начала сочиться из мест соединения кабелей с телом. Спрятанные в серебристых волосах темно-фиолетовые глаза, полные ненависти, внезапно распахнулись прямо перед Лу Юньванем.

Он увидел — в глубине глаз русалки полыхало багровое пламя, словно в следующую секунду он вырвется из клетки и разорвет каждого, кто стоит перед ним.

<http://bllate.org/book/18912/1849208>